

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Цыбиковой Бадма-Ханды Бадмадоржиевны «Повествовательный фольклор бурят Внутренней Монголии Китая: традиция и эволюция (нач. XX в. – первая четверть XXI в.)» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

Диссертация Бадма-Ханды Бадмадоржиевны Цыбиковой посвящена повествовательному фольклору шэнэхэнцев, небольшой этнокультурной группе бурят, проживающих в Автономном районе Внутренняя Монголия в КНР. В силу ряда исторических, социальных и политических причин выходцы с территории России оказались на территории соседнего государства, где на протяжении почти ста лет проживали в относительной изоляции от материнского этноса. Этот факт позволил им сохранить в относительной неизменности значительные пласты народной культуры, что, безусловно, представляет огромный интерес для современных исследователей. После того как в начале XXI в. сотрудничество между Россией и Китаем интенсифицировалось, бурятские ученые открыли для себя уголок собственной «заповедной старины» и принялись с энтузиазмом изучать жизненный уклад, обычаи и культуру шэнэхэнских бурят. Их целью было отыскать в Китае то, что, как считается, было утрачено бурятами России за последнее столетие.

Несмотря на то, что в результате этого движения в настоящее время не существует дефицита в исследованиях, посвященных этнокультурной группе бурят Внутренней Монголии, потребность в систематическом, подлинно научном изложении фольклорного комплекса, сохранившегося у шэнэхэнцев, по-прежнему огромна. Как велика и потребность в понимании того, как именно и почему, находясь длительное время вдалеке от материнской культуры, сохраняются те или иные формы устной народной традиции, а также каким образом они изменяются в иноязычной, инокультурной и политически отличной среде. Попытки решить эту научную проблему предпринимаются постоянно, однако ученые все еще далеки от четкого

объяснения механизмов консервации и трансформации фольклора в анклавных регионах, подобных Шэнэхэну. И в этом смысле работа Б.-Х. Б. Цыбиковой, которая ставит себе целью «определить характер и специфику бытования бурятского повествовательного фольклора в условиях диаспоры; выявить сохранность и эволюцию традиции» (с. 13), выглядит не просто актуальной, но и давно назревшей.

Научная новизна представленного исследования заключается прежде всего в том, что в научный оборот вводятся многочисленные образцы повествовательного фольклора бурят, оказавшихся за пределами своей исторической родины, чьи исторические судьбы и особенности традиционной культуры в результате этого оказались практически неизвестными российской науке в целом и для бурятских исследователей из России в частности. Проживающие на далекой периферии Китая, вплоть до недавнего времени не имевшие собственной интеллигенции, шэнэхэнцы сохранили и творчески переосмыслили многое из того, что на их родине было давно утрачено в ходе модернизационных процессов. Знакомство с живой традицией в этих условиях не просто приводит к взаимному культурному обогащению представителей одного и того же народа, чья культура развивается с разной скоростью по причине социальных и политических различий стран пребывания. Ставшее возможным благодаря ученым, профессионально занимающимся изучением фольклора, такое знакомство способствует развитию самой культуры и одновременно ее лучшему сохранению. Сохранению среди тех, кто оказался отрезанным от основного ареала проживания своего народа, и, в не меньшей степени, среди тех, кто вынужден был идти по пути прогресса слишком быстро, теряя в ходе этого важные элементы своей собственной культуры. В возобновлении контакта двух этих групп и во взаимном обогащении двух вариантов одной и той же культуры и состоит, как представляется, практическая значимость представленного исследования.

Достоверность полевых материалов, собранных автором в ходе многочисленных экспедиций в места компактного проживания бурят на территории КНР, не вызывает сомнений. Эти материалы отобраны, обработаны и представлены на высочайшем профессиональном уровне и с соблюдением всех необходимых требований. Несмотря на это, те выводы, подчас спорные, которые автор делает на основе полевых материалов, собранных и опубликованных им в процессе подготовки диссертации и представленных в самом ее тексте, за некоторым исключением, лишь ссылочно, могут вызвать сомнения у тех кто не имеет возможности ознакомиться с первоисточником по причине незнания бурятского языка. К таковым относится, к примеру, автор данного отзыва. Для того, чтобы не подвергать сомнению умозаключения автора диссертационной работы, приходится согласиться с репрезентативностью тех отрывков из текстов, рассказов и других форм повествовательного фольклора, которые были выбраны для иллюстрации того или иного тезиса и на основании которых были сделаны те или иные выводы, хотя эта репрезентативность им и не обоснована.

В общем и целом, диссертация Б.-Х.Б. Цыбиковой является законченным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, она написана хорошим научным языком, читается с интересом и дает полное представление о повествовательном фольклоре бурят Внутренней Монголии. Структура работы логична, каждая глава сопровождается промежуточными выводами, текст удачно дополнен приложениями, оформление соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Вызывает вопрос лишь отсутствие нумерации источников и литературы. Несмотря на то, что данное требование не является обязательным, наличие нумерации позволяет лучше оценить объем и качество проделанной работы.

Не подвергая сомнению общую состоятельность проведенного исследования и его важность с точки зрения сохранения культурного наследия и укрепления трансграничных связей, следует обратить внимание и

на довольно существенные, с нашей точки зрения, недостатки. Прежде всего, стоит напомнить о том, что изначально автор ставил перед собой цель «определить характер и специфику бытования бурятского повествовательного фольклора в условиях диаспоры», в связи с чем основными задачами исследования стали «выявление универсального и отличительного с материнской традицией», а также «определение влияния иноэтничного окружения на фольклор бурят КНР» (с.13). Действительно, лишь столь амбициозная цель оправдывает написание полноценного диссертационного исследования, ибо лишь в этом случае речь идет о решении важной научной проблемы, автор не ограничивает себя сбором и первичным анализом полевого материала, и, таким образом, выходит за пределы простой и незамысловатой эмпиричности. К сожалению, приходится констатировать, что ни в положениях, выносимых на защиту, ни в тексте самой диссертации, ни в ее заключении ответа на поставленный вопрос так и не дается. В конце своего исследования автор лишь скромно отмечает, что *«незначительное изменение фольклорного репертуара китайских бурят и локальные отличия в разработке отдельных сюжетов (курсив везде мой – М.М.), мотивов шэнэхэнской сказочной и несказочной прозы связаны с влиянием внешних факторов, связанных с наличием соседствующих культур»*. Как именно эти культуры повлияли на изменение репертуара, и почему они в конечном итоге действительно оказались столь незначительными, в тексте диссертации не поясняется.

Возможно, это связано с тем, что в представленной работе отсутствует информация об этом самом иноэтничном окружении. При прочтении создается впечатление, что рядом с бурятами КНР никого, кроме немногочисленных русских, о которых в тексте диссертации сказано лишь мимоходом, не проживает. О народной культуре, социально-экономическом положении, особенностях демографии остальных народов региона, в том числе самого многочисленного из них, китайцев-хань, в тексте диссертации не сказано практически ничего. Вместе с тем без этой информации, которой

автор, как складывается впечатление, просто не обладает, проследить то влияние, которое китайская культура и культура других народов региона оказала на фольклор бурят Внутренней Монголии, попросту невозможно.

Бросается в глаза и слабое знакомство автора с современными теоретическими подходами, существующими в вопросе появления и функционирования диаспор. По данной теме существует обширный корпус научной литературы, в том числе и отечественной, изучение которой является необходимой в том случае, если целью работы является анализ характера и специфики бытования бурятского повествовательного фольклора в условиях диаспоры. К сожалению, ни в обзоре литературы, в целом довольно сумбурном, ни в описании методологии исследования этим работам так и не нашлось места. Как не нашлось там места и исследованиям, посвященным соотношению традиции и эволюции, притом что краткий обзор дискуссии по относительности данных терминов и особенности их современного использования, был бы, конечно, уместен. Возможно, именно с этим и связано то, что автору так и не удалось в полной мере достигнуть декларируемой цели своей диссертационной работы и «определить характер и специфику бытования бурятского повествовательного фольклора в условиях диаспоры».

В это же самое время значительное внимание уделено вопросам, напрямую не соотносящимся к теме исследования. Так, тридцать пять страниц посвящено описанию духовной культуры бурят, в том числе описанию свадебного обряда и других обрядов их жизненного цикла. Последние, безусловно, тесно связаны с фольклорной традицией, однако напрямую не относятся к объекту исследования, каковым, как обозначает автор, являются «сказки, мифологические нарративы, легенды, предания, устные рассказы». Вызывает недоумение появление отдельного раздела диссертации, посвященного Шэнэхэнскому дацану. Без сомнения, данное культовое сооружение играет большую роль в формировании самосознания бурят Внутренней Монголии и занимает центральное место в их картине

мира, однако его все-таки нельзя считать фактором сохранности или несохранности *повествовательного фольклора*.

Из менее существенных недостатков следует отметить отсутствие подробной информации о конференциях, на которых автором были сделаны доклады по теме диссертационной работы, а также тот факт, что в тексте работы нельзя найти ссылки на многие из тех работ, что упомянуты в списке литературы.

Выражая надежду на то, что автор обратит внимание на все вышеуказанные недостатки, нам хочется еще раз подчеркнуть масштаб и общественную значимость проделанной Б.-Х. Б. Цыбиковой работы. Принимая во внимание этот фактор, мы полагаем, что диссертация и автореферат Бадма-Ханды Бадмадоржиевны Цыбиковой «Повествовательный фольклор бурят Внутренней Монголии Китая: традиция и эволюция (нач. XX в. – первая четверть XXI в.)» соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013 г., а ее автор Бадма-Ханда Бадмадоржиевна Цыбикова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4. Фольклористика (филологические науки).

Официальный оппонент: доктор исторических наук (специальность 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология), профессор Учебно-научного института антропологии и этнологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Михалев Максим Сергеевич

Дата составления отзыва: 15 апреля 2025 г.

Подпись *Михалева М.С.* ЗАВЕРЯЮ

Контактная информация:

Адрес места работы: 125993, г. Москва, Миусская пл., д.6, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Тел. (495) 543-30-96

Электронный адрес: maximmikhalev@yahoo.com